

КИРИЛЛИЦА И ЗЕЛЕНЧУКСКАЯ ЭПИТАФИЯ

А.А. Туаллагов

Зеленчукская эпитафия неоднократно становилась объектом различного рода дешифровок. Одной из таких дешифровок была посвящена специальная статья Х.А. Хизриева. Автор «прочел» эпитафию на аланском языке, который был объявлен им «старочеченским» с далеко идущими историческими выводами. Особую оригинальность данному «чтению» [1, 58-63] придавало утверждение об использовании в надписи кириллицы. Не вдаваясь в подробный анализ всего «чтения», остановимся только на указанной стороне вопроса.

Своеобразным «толчком» для утверждения Хизриева служит сообщение «Фахр ад-дина Мубарек-шах Мерверруди», которое, по его мнению, «...подтверждает наличие кириллического письма у хазар, под которыми подразумевались и аланы». Речь идет о компилятивном в своей основе сочинении по всеобщей истории «Тарих-и Мубарак-шах», которое писалось 13 лет, было окончено в 1206 г. в индийском Лакхоре и преподнесено в дар султану Гийас ад-Дину Махмуду (1206-1221 гг.). До настоящего времени сохранилась только одна рукопись произведения (Šajara-ye ansāb-e Mobārakāhī, Bahr al-ansāb), датируемая XV-XVI вв. Создателем сочинения, ошибочно изначально отождествленным с потом Мерверруди, является персидский автор Мохаммад ибн Мансур ибн Са'ид ибн Абу-л-Фарах ибн Халаф ибн Ахмад ибн Ша'иб ибн Тальха ибн 'Абдаллах ибн 'Абдар-Рахман Абу Бакр ас-Сидик ат-Тийими ал-Курайши, прозванный Мобарак-шах и известный под литературным псевдонимом Фахр-е Модаббер [2, 1165-1168; 3, 164].

В предварительной публикации открывателя данного сочинения Е.Д. Росса перевод интересующего нас отрывка был дан в следующем виде [4, 406]:

«The Khazars also have an alphabet, which is derived from that of the Russians and a branch of the people of Rum who live near them employ this writing, and they call Rum Rus. It is written from left to right. The letters do not join one another. They have only 22 letters. Here follows a third table, the letters represented being a, b, j, d, h, w, z, h, t, y, k, l, m, n, s, gh, f, q, r, sh, t, th. Most of these Khazars who use this writing are Jews (30 b)».

Вышедший несколько позднее авторский перевод части сочинения [5, 46] сопровождался некоторыми пояснениями:

«The Khazars also have an alphabet, which they have taken from the Russians, and this alphabet is also employed by certain people of Rum (Byzantium) who live near them and are called «Rum-Rus». It is read from left to right, and the letters, which are not joined in writing, number twenty-one (actually twenty-two are given). A, B, J, D, H, W, A, KH, T, Y, K, L, M, N, S, T, F, Q, R, SH, T, TH. The Khazars who employ this alphabet are mostly Jews. (The alphabet referred to is probably Cyrillian, certainly not Hebrew. By the Rum-Rus, the Bulgarians are probably intended)».

Отрывок из сочинения Мобарак-шаха самому Хизриеву известен по двум публикациям Б.Н. Заходера и В.В. Бартольда соответственно:

«И у хазар есть письмо, заимствованное от русских, и некоторые народы Рума, которые близки им, пишут этим письмом и их называют рум-и-рус, и они пишут слева направо, и буквы друг с другом не соединяются, и букв не больше, чем двадцать одна».

«У хазар тоже есть письмо, которое происходит от русского; ветвь народа румийцев (греков), живущая около них, употребляет это письмо, и они называют румийцев руссами. Они пишут слева направо, буквы не соединяются между собой».

Букв всего 22; <больше букв нет>; большая часть этих хазар, которые употребляют это письмо, — иудеи».

Оба исследователя осознавали неясность данного сообщения. Заходер, указав, что в источнике вслед за сообщением приводятся в двух строках в порядке абджаджа арабские буквы с их числовым значением (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 100, 200, 300, 400, 500), заметил, что текст может говорить о распространении глаголицы среди народов бывшего когда-то могущественным Хазарского каганата [6, 153]. Бартольд указывал, что известие о письменности у хазаров, исповедовавших иудаизм, относится не к периоду жизни персидского автора, а взято им из книг. Русское происхождение приписывается хазарскому алфавиту, вероятно, по недоразумению. Ко времени принятия русскими христианства хазарское царство уже утратило всякое значение, но очень правдоподобно, что русские и хазары получили алфавит из одного и того же источника — от греков. Из слов Мерверруди можно заключить, что хазары употребляли алфавит греческого происхождения. Исследователь отметил и сведения о деятельности на Северном Кавказе славянского просветителя Константина (Кирилл) [7, 466-467].

Заходер в первом томе своей монографии, который почему-то вообще упускается Хизриевым, также связывал сообщение источника со сведениями из жития Кирилла (Константина) о находке просветителем в Крыму русского псалтыря. В целом, исследователь полагал, что сообщение Мубаракшаха «...не может быть иначе трактовано, как сообщение о русской письменности до изобретения и введения кириллицы» [8, 162-163]. Таким образом, речь шла не конкретно о глаголице, а о некоем письме докириллического периода. Что касается первого приведенного заключения исследователя, то оно воспроизводит изначальный перевод источника, который Заходер давал ранее в связи со сведениями о русах Марвази, и также, «не входя в обсуждение по существу этого не совсем ясного известия», полагал, что, «как видно из текста», речь

шла о «распространении глаголицы среди народов некогда могущественного Хазарского каганата» [9, 40, 46, прим. 82]. Данная работа также упускается Хизриевым.

Несколько странным представляется упущение Хизриевым статьи И.И. Умнякова, посвященной изданию и первому переводу источника. Исследователь также приводит его перевод и дает некоторые комментарии: «У хазар тоже есть письмо, и это письмо происходит от русского: ветвь народа Рума, живущая вблизи них, пользуется этим письмом, и у них румийцы называются руссами. Они пишут слева направо, буквы не соединяются между собой. Букв всего 22 (в тексте сказано 21, а дается перечень 22), больше букв нет». Далее автор передает хазарский алфавит в арабской транскрипции, которая, к сожалению, не дает нам представлений о фонетике языка. Алфавит этот следующий: a, b, w, d, h, dj, z, kh, ʃ, i, k, l, m, n, s, gh, f, ʒ, r, sh, t, th. Свое замечание о хазарской письменности автор заканчивает словами: «Большая часть этой ветви, которые употребляют это письмо — евреи».

Кроме того, Умняков отмечал, что источник не везде правильно передавал хазарский алфавит, и указывал, что седьмую букву следует читать не как «а», а как «z», а шестнадцатую букву вместо «t», вероятно, надо читать как «gh», если допустить, что в рукописи вместо «айн», как показано в издании, стоит «гайн». Исследователь также отметил мнение Росса, что под «рум-рус» надо, вероятно, подразумевать болгар, а речь идет о кириллице, но, конечно, не о еврейском письме. Отметив мнение Бартольда, сам исследователь полагал, что хазары могли подвергнуться русскому влиянию и заимствовать у них письмо, которое русские имели еще до начала деятельности миссионеров среди хазар [10, 113].

Нетрудно заметить, что Хизриев подобрал под свою «идею» вариант со славянской письменностью. Сама «идея» сопоставима с замечанием Росса, переданным Умняковым. Заметим, что попытка кратко дополнительно обосновать возможность использования хазарами-иудеями кирил-

лицы [11, 7-8], не известная Хизриеву, не представляется убедительной. В то же время, видимо, известны примеры использования кириллицы для передачи краткого тюркоязычного текста, если принимать дешифровку билингвы XI в. из Киева [12, 49-61]. Но и она относится к совершенно другому историческому контексту.

Сведения о письменности у хазар известны нам и по другим источникам. Так, ал-Надим Багдадский в конце X в. свидетельствовал о распространении в Хазарии еврейского языка и письменности. Одновременно он указывал и на отсутствие письменности у хазар и аланов. Образец такого письма, видимо, представлен в рекомендательном письме конца IX — начала X в. проживавших в Киеве хазар-иудеев, в котором отмечена и краткая приписка тюркскими рунами [13, 209-210].

Сложно объяснить, зачем хазаром-иудеям было необходимо заимствовать письмо у русов. Или данные сведения каким-то образом были связаны с такими представлениями, которые передавал, например, Насир Хусрав (1004-1088 гг.), что некие русы почитали Тору? Или представлениями анонимной «Муджмалъ ат-Таварих» 1126 г. об изначальном едином происхождении русов и хазар? Порой и образ русов оказывается сложен для объяснения, если вспомнить утверждения «Истории Ирхана», что население сс. Хадар и Авар были «чистые русы». Известно, что русы, как и другие нетюркские народы, в некоторых источниках причислялись к тюркам [14, 149], как, например, к тюркам были причислены аланы [15, 307-310, 737] и русы Абу'л-Фидой, заимствующим ошибочные сведения о первых у Ибн Са'ида ал-Магриби [16, 273; 17, 15, 27, 116, 119]. Тюрками оказываются русы у ал-Идриси и Ибн Халдуна. Симптоматично, что такое положение вело к появлению некоторых оригинальных научных гипотез [18, 59-74].

Ал-Масуди в X в. писал о преобладании среди хазар мусульман, о наличии в Хазарии мусульманских школ, мечетей, что может свидетельствовать о распространении арабского языка и письменности. Известно

об использовании тюркскими народами рунического письма, многие образцы которого, кстати, обнаружены и на Северном Кавказе. Видимо, следует указать на примеры хазарских подражаний византийским монетам и арабским дирхемам, содержащим соответствующие легенды. Кроме того, выявляются хазарские серебряные подражания ранним халифатским дирхемам с двойными легендами, содержащими подражания арабографическим надписям и надписи тюркским руническим письмом, свидетельствующим о государственном статусе тюркского языка и письма. Они же, вероятно, содержат и тамгообразные знаки, а также знак разделения слов и окончания надписи в виде точки [19, 218-238].

Хазарские владения в Крыму в VIII — начале IX в. свидетельствуют о наличии там тюркских колонистов-христиан, тюркских наместников-христиан, а также об использовании ими греческой письменности [20, 38-56; 21, 90-119]. Граффити на тарной керамике из Хазарии представляют и знаки в виде букв, имеющих сходство с греческими буквами и лигатурами, имевшими и цифровое значение, и кириллическими буквами. Представлены и тамгообразные знаки и инициалы как обозначения собственника. Исследователи полагают их использование в качестве своеобразного «коммерческого языка» купцами из различных народов [22, 72-80; 23, 176-193; 24, 179, 237, таб. 70].

Сообщение Мобарак-шаха, действительно, достаточно расплывчато, имея и некоторые внутренние противоречия. Ничто, не мешает, например, отметить, что само указание на владение таким письмом греками (румийцами) отрицает его кириллическое происхождение. Указание же на название румийцев, живущих рядом с хазарами, русами объясняет, почему письмо «происходит от русского». Рассуждения Хизриева о том, что Константин Философ (Кирилл) «будучи в Алании... видимо, решил исполнить свою давнишнюю мечту и создать для алан письменность с помощью знавших язык образованных алан (это был его первый опыт еще до создания славянской кириллицы)», ничем не обоснованы.

Кроме того, по мнению специалистов, Кирилл изобрел не кириллицу, а глаголицу [25, 78].

Утверждение источника о наличии в алфавите 21-22 букв может быть, например, достаточно близко к истине, т.к. в византийском алфавите было 24 буквы. Указание Хизриева на то, что Бартольд, якобы, говорил только о согласных буквах, не соответствует действительности. Поэтому и рассуждения автора, что арабская графика не отражала гласных букв, и «поэтому для полной картины нужно добавить хотя бы 9 гласных и букву Ч», является только бесосновательным оправданием подтягивания «информации» под свою «идею» о кириллице. Указание в том же переводе Бартольда, что «больше букв нет», может свидетельствовать именно об ограниченном и указанном ранее количестве всех букв. Кроме того, в различных вариантах кириллицы насчитывалось около 40 букв, от 38 до 43 [13, 178], 24 из которых и были заимствованы из византийского уставного письма, а остальные буквы соблюдали уже собственно кириллический стиль. Глаголица также имела около 40 букв, формы которых заметно отличались от кириллических, а по проблеме их происхождения имеются различные гипотезы. В то же время известны образцы особого вида кириллицы и греческо-кириллических надписей.

Упомянутые рассуждения Хизриева о том, что Константин Философ (Кирилл) решил создать для аланов письменность, минуя и данные его Жития, в которых указываются народы, «имеющие письменность и славящие Бога на своем родном языке». Среди многих таких народов конкретно называются ормени (армяне), перси, авазги (абхазы), ивери (грузины), соужди (согдийцы), готфи (готы), обри (авары), турси (тюрки), козари (хазары), аравиани (арабы), египтяни (копты), сури (сирийцы). Свои сведения о таком положении у перечисленных народов Кирилл мог почерпнуть, как находясь в Византии, так и во время своих путешествий.

Не вызывает сомнений свидетельство о литургическом языке у армян, грузин,

коптов, арабов, сирийцев (не историане Центральной Азии также вели службы на сирийском языке и имели священные книги на сирийском языке, но не знали его). Хорошо известны памятники согдийского письма, созданного на основе арамейского алфавита, в том числе христианского, но не литургического характера. Письменная традиция в Персии имела многовековую предшествующую историю, а историане в Персии пользовались сирийским языком. О согдийском письме, как и об арабском, Кирилл мог узнать в Багдаде. О письменности у готов он мог узнать, как из произведений раннехристианских авторов, так и во время своего пребывания в Крыму. Во время пребывания в Паннонии он мог узнать о письменности у аваров. Речь может идти о тюркском руническом письме, с которым, не исключено, связано и его свидетельство о тюрках и хазарах. Сведения по хазарам Кирилл мог получить, находясь непосредственно в Хазарии. С его путешествием в Хазарию могут быть связаны и сведения по абхазам, но они ошибочны. Абхазы не имели собственной письменности и собственного литургического языка. Возможно, ошибка Кирилла была продиктована незнанием им самого абхазского языка.

Исследователи, кроме указанной ошибки с характеристикой абхазов, отмечали и непонятное умолчание Кириллом сведений о письменности у эфиопов и индийцев [26, 135-137]. Но для нас особое значение имеет полное молчание о кириллическом письме у хазар и отсутствие в списке аланов. Получается, что «создатель» письменности у аланов, «создатель» той письменности, которой, якобы, пользовались хазары, по Хизриеву, забыл о своем деле. Но все гораздо проще. Никакого отношения к истории письменности и христианской церкви в Алании Кирилл не имел. Более того, включение хазар в число народов, уже имевших письменность, прямо противоречит возможности ее создания для хазар Кириллом.

Приведенные наблюдения не отрицают возможности появления на Северном Кавказе образцов русской письменности. Они известны как на Северном Кавказе, так и,

например, в Тмутараканском владении, где наряду с византийской письменностью использовалась и русская, о чем свидетельствуют эпиграфические и нумизматические источники. Исследователями отмечены и примеры изготовления здесь подражаний византийскому серебру. Подражания золотым византийским монетам представлены в крымских владениях Хазарии.

Русские правители Тмутараканского владения, как и византийские императоры, включали в свою титулатуру упоминание уже сошедшей с исторической арены Хазарии. Например, князь Олег (Михаил) Святославович, женатый на Феофано, представительнице знатного греческого рода Музалон, был поставлен византийским императором и при поддержке византийских войск — во главе Тмутараканского владения, которое рассматривалось как владение Византии. Сам Олег именовался «архонтом Матрахии, Зихии и всей Хазарии», а его супруга — «архонтиссой Росии». Русские князья, возможно, и Олег, носили хазарский титул хаган (каган) [27, 367-379].

Следует отметить, что упоминания о хазарах, уже давно сошедших с исторической арены, продолжали присутствовать в различных средневековых источниках. В 1089 г. в «Повестях временных лет» упоминается о попытке поднять восстание хазарской общиной Тмутараканского владения, подавленной Олегом. Йакут упоминает хазар среди народов, с которыми столкнулись монголы в 1222-1223 гг. Пишут о хазарах ал-Идриси, Ибн Са'ид ал-Магриби, Абу'л Фида. В византийских и еврейских источниках Хазарией продолжает именоваться Восточный Крым. Нил Доксопатр называет Хазарию в составе Константинопольской патриархии. Все это также свидетельствует о сложности исторического контекста [28, 338-342], в который может быть включено и сообщение Мобарак-шаха.

Например, исследователи указывали на свидетельство «Паннонского Жития» Кирилла и Мефодия конца IX в. В нем сообщалось, что Кирилл как доверенное лицо византийского императора, посланный в Крым к хазарскому кагану, изучал там

древнееврейский и самарянский языки. В Херсонесе он обнаружил псалтырь и евангелие. Как сказано во всех 22 списках Жития, «роуьскими (росьскы) письмены писано» (в 2 списках «роушским письменем»).

Ученые в данной связи указывали, что исследования в Среднем Поднепровье зафиксировали наряду с глаголицей и кириллицей надписи типа «резов и черт», аналогичные славянскому письму Подунавья. Эта система письма была более древняя, чем глаголица и кириллица. Но она бытовала и в IX-XI вв. По своим типологическим признакам она ближайшим образом отвечала графической системе хазарского (рунического. — А. Т.) письма, что, по мнению некоторых исследователей, и находится в прямом соответствии с сообщением Мерверруди о родстве хазарского и русского письмен и общности их происхождения [29, 361-363; 30, 38-40, 166-167]. Подобное решение не является исключительным. Сообщение Мобарак-шаха, в том числе, входит в круг различных гипотез о взаимоотношении славянской, тюркской, готской, сирийской и аланской письменностей, как видно, порой зависящих от умонастроения конкретного автора [31, 29-30, 33-37, 49, 92-93; 32, 168-169; 33, 69-75; 34, 245, 247; 36, 39-40; 37, 67-68; 37, 148-152].

О том, что славяне не имели письмен (книг), а для чтения и гадания использовали «черты и резы», свидетельствовал в X в. болгарский монах, черноризец Храбр (известно 73 списка двух основных редакций XIV-XVIII вв.). После крещения славяне еще многие годы пытались записывать славянскую речь римскими и греческими письменами «без устройства», пока Кирилл не создал алфавит из 38 букв, 24 из которых были подобны греческим буквам. Но, конечно, и происхождение данных сообщений не имеет до сих пор своего окончательного научного объяснения [38, 43-49; 39, 159; 40, 1-2; 41, 76-80; 26, 115-117; 42, 230-231, 234; 43, 171-186; 13, 165-166]. Видимо, не следует усложнять проблему и примерами находок скандинавских рунических надписей и рунообразных знаков на различных предметах, включая монеты [44; 45; 46].

Сообщение Мобарак-шаха в совокупности с другими сообщениями письменных источников, в том числе «Паннонского Жития» Константина и черноризца Храбра, и археологическими данными позволили современным исследователям развивать давно высказанное мнение о наличии у восточных славян протокирилловского письма на основе греческого алфавита [33, 69-75; 34, 245, 247]. В свою очередь, данное мнение, несмотря на высказанные возражения к самому подходу [31, 33-37], получило дальнейшее развитие. Сведения Мобарак-шаха интерпретировались как указание на соседство русов с хазарами в районе Тмутараканского владения или Крыма. Состав хазарского алфавита из 19 греческих и 3 специальных букв — Б, ДЖ, Ш, — указывающих на славянское происхождение русов, был сопоставлен с набором собственно славянских букв Софийской азбуки [47, 119-120]. Приведенная параллель вызвала интерес и у других исследователей, но справедливо отметивших, что «...вопрос заслуживает более основательного дополнительного исследования» [48, 556, 574-575, сн. 5]. Действительно, «не совсем ясное известие» Мобарак-шаха, по определению исследователей, вызывает к себе многие вопросы, которые требуют глубокого и аргументированного исследования. Но данное известие не вызывает никаких вопросов у Х. А. Хизриева...

Утверждение Хизриева, что в сообщении под хазарами «подразумевались и аланы», не более чем его субъективное убеждение. Любые рассуждения, причем, инициированные достаточно туманными сведениями, не имеют никакого доказательного значения на фоне многочисленных свидетельств эпиграфических памятников о распространении в Алании греко-византийского языка и письма. Кроме того, к указанным Умняковым замечаниям следует добавить и другие наблюдения. Так, некоторые исследователи полагают, что в другой части труда Мобарак-шаха русские, как и китайцы, ошибочно отнесены к числу тюркских народов [49, 91; 50, 83], чему менее убедительно противопоставляется «аорская версия» [51, 31-33; 52, 122; 53,

120-121]. Пожалуй, приведенные наблюдения более склоняют в пользу признания за сообщением автора глухого отголоска прошлого использования в Хазарии греко-византийского, а не кириллического письма.

Следует указать, что редакция журнала «Научная мысль Кавказа», в котором была опубликована статья Х. А. Хизриева, сопроводила ее издание справедливым замечанием: «Что касается предлагаемой трактовки графики надписи, то, по мнению кафедры общего языкознания Ростовского государственного университета, ее, скорее всего, следует признать близкой к греческому алфавиту, точнее, к византийскому унциалу, уставному письму. Часть букв написана по образцу греческой скорописи... Кириллической данную надпись вряд ли возможно признать, ибо в ней не представлены специфические славянские буквы, которые отсутствуют в византийском письме...»

Утверждение Хизриева об исполнении надписи кириллическим полууставом абсолютно ничем не подтверждается даже на каком-либо частном примере самой Зеленчукской надписи. Собственно, кириллический полуустав появляется в некоторых южнославянских документах с конца XIII в. Соответствующие изменения начинают фиксироваться и в русском уставе с начала XIV в. Они выражались в потере буквами своих строгих геометрических форм, получении ими разнообразных форм в одном и том же документе, наметились признаки словораздела, лигатурирования, возросло количество сокращений и выносных букв, что и привело к формированию старшего полуустава XV-XVI вв. Ни один из указанных признаков полуустава в работе Хизриевым не прослежен и не установлен.

Оценка кафедрой общего языкознания Ростовского государственного университета именно «трактовки» Хизриева вполне объективна. В конечном итоге, достаточно обратиться к образцам кириллического письма, чтобы наглядно убедиться в том, что Зеленчукская надпись не имеет никакого отношения ни к уставному [54, таб. XIII], ни к полууставному [54, таб. XII] кириллическому письму.

Хизриев, например, недоумевает, как исследователи смогли не увидеть знаки сокращений (титло) над буквами в начале надписи. Но ученые их достаточно четко идентифицировали. Что касается форм знаков сокращения в кириллическом письме, то они хорошо известны [55, 240-242; 39, 231-232; 56, 9-10] и не поддерживают «решение» Хизриева. Не смогли ученые увидеть там кириллическую букву У, по поводу чего Хизриев замечает, что «во всяком случае буквы «С», как полагали раньше, здесь нет». Буквы С к моменту находки памятника и не было, т.к. в данном месте памятник был поврежден выбоиной [57, 114]. Буква С аргументированно восстанавливалась по наличию хорошо известного византийско-христианского сокращения IC XC, сопровождавшегося знаками сокращения и самим изображением христианского символа — креста. Таким образом, Хизриев определил букву У, в прямом смысле, на пустом месте.

Полагать для букв С строк 2, 3 передачу Ш, для чего, якобы, применялась черточка влево от верхней части буквы или сочетание С с йотированной I, нет никакого основания. В самом греческом письме для передачи русского Ш вполне могла применяться С [41, 89]. Применение в кириллице некоторых знаков касалось, например, обозначения мягкости согласных Р, Л, Н, К, Г, Х. Данные знаки наносились непосредственно над буквами в форме небольшой дуги, точки, запятой (особая форма была для мягкого Г в сербском письме) или присоединялись к *правому* верхнему окончанию буквы в форме горизонтального отрезка с загнутым вниз окончанием. Впоследствии данный знак мог следовать в строке за самой буквой [38, 114, 118, 125, 126, 145, 152, 160, 161; 40, 16, 142, 174; 55, 239-240; 39, 230].

Ничего общего данные знаки не имеют с «решением» Хизриева, если только не подсказывают его источник. Вообще остается без объяснения, почему, при наличии в кириллице буквы Ш, используется такой усложненный вариант буквы С, который не подтверждается никаким иным источником. Причем, подобное «чтение» дается и для буквы С строки 3, лишенной любых

дополнительных элементов. Кроме того, реальная форма кириллической даты для 1400 г., которая рассчитывалась от Сотворения мира, а не от Рождества Христова [55, 231; 39, 223], также не имеет ничего общего с данными Зеленчукской надписи. Заметим, в частности, что при кириллическом датировании буквами-цифрами (также заимствованно из византийской традиции) между ними ставились точки. Точки дополнительно отделяли и всю дату от остального текста [39, 225; 59, 149]. Ничего подобного в Зеленчукской надписи не наблюдается.

Датировка по «цифровым буквам» 1400 г. «от Рождества Христова, а не от Сотворения мира, как было принято в Византии и на Руси», совершает целый «переворот» в истории распространения христианства в Алании, не имеющий ничего общего с исторической действительностью. Заметим, что ближайший и, видимо, пока единственный пример датировки от Рождества Христова 1412 г. (?) происходит из гунезского Судака (Крым) [59, 410-411, №5]. Известные датировки «от Рождества Христова» северокавказских эпиграфических памятников явно ошибочны [60, 174-175].

Первую греческую букву Ν строки 4 Хизриев объявляет кириллической буквой Ч. Странность такого решения усугубляется еще и тем, что такая форма византийской Ν представлена и в работах по русской палеографии [61, 18, рис. II; 58, 29, рис. 2]. Прямые параллели именно такой форме буквы Ν представлены, например, на граффити, выполненных частично или полностью минускулом и сконцентрированных преимущественно в апсиде Сентинского храма [62, 246, 252, III.3. С.б, III.3. С.с, III.3. С.д, III.3. С.л, III.3. С.о]. Известны и другие аналогии [63, таб. 2, рис. 3, таб. 6, рис. 15, 17; 64, 39; 65, рис. 22, 1]. Соответствующая форма греческой буквы Ν минускульного письма неоднократно фиксируется в многочисленных эпиграфических памятниках раннесредневекового периода и, соответственно, в исследованиях по греческой палеографии [66, 336; 67, pl. II; 68, 96; 69, 226, 227, 229, 233, 239, 240, 247, 248, 249; 70, taf.

5, col. 914, taf. 6, col. 950, 953, 964, 972, 990, 1027, taf. 7, col. 1037, 1045, 1059, 1071, taf. 8, col. 1104, 1124, 1136. 1159, taf. 9, col. 1172, 1186; 71, 50; 72, 52; 73, 34, №27, 60, №64, 66, № 60, № 57, 128, №51a; 74, 263, 421, 439, №№ 287, 463, 504].

Хизриев, видимо, чтобы оправдать свое решение, утверждает, что у кириллической Ч «...в разное время черточка от дуги проводилась в середине, слева (как в данном случае) и справа (как в предпоследней букве 8-й строки)». Не будем касаться вопроса об обратном расположении черточки для строк 4, 8 в трактовке самого Хизриева. Следует пояснить, что форма современной Ч была формой кириллической буквы «цы», которая со временем трансформировалась в современную букву Ц. Сам Хизриев ведет речь о кириллической букве «червь», которую исследователи считают производной от указанной буквы «цы». Изначально она представляла собой «чашку», передаваемую плавной линией или прямыми отрезками, которая в своей нижней центральной части соединялась с вертикальным отрезком, что при передаче, в целом, прямыми отрезками близко форме У (иногда V).

В немногих рукописях XIII в., изредка и ранее, наблюдается нарушение симметрии «чашки» в сторону более развитого левого отрезка. Правый отрезок становился меньше, иногда составляя единую линию с нижним окончанием. Такое развитие односторонней (в левую, а не в правую сторону) буквы «червь», напоминающую формы современных Ч и У, относят к концу XIII в. Односторонняя форма станет преобладать только в XV в., попадая со второй четверти этого же века и в Россию, в том числе под южнославянским влиянием [38, 109, 125, 161, 185, 211, 216, 218, 234, 261; 40, 10, 31, 233, 41, 97, таб. 1, 155, таб. 2, 158, 163, таб. 3, 245, таб. 4, 252, таб. 6, 255, таб. 7, 363, таб. 9, 366, таб. 10; 58, 110, рис. 56, 115, 126, рис. 58, 130-131; 55, 208; 39, 166, 202]. Таким образом, история развития кириллической буквы «червь», ее односторонняя (в левую сторону) форма не дают никакого повода сопоставлять ее с первой буквой строки 4 Зеленчукской надписи.

Для строки 8 Хизриев утверждает, что «последние две буквы этой строки исследователи читали как «И», а на самом деле там две буквы — полууставные «Ч» и йотированная «I». Обоснование такому «прочтению», видимо, оставлено искать «читателю». На самом деле, последняя буква строки 8 представляет собой греческую Н (η) минускульного письма.

Греческую букву Ρ (ρ) [68, 98; 69, 194] строки 9 Хизриев трактует как кириллическую букву А. Причем, в тексте работы чуть изогнутому нижнему окончанию буквы придается более изогнутая форма, что дополняется изменением размера и формы верхней части буквы. Манипуляция Хизриева с данной буквой Зеленчукской надписи весьма показательна. Автор утверждал, что Зеленчукская надпись составлена «на основе кириллицы», «четко выраженным полууставным письмом». Для трактовки же рассматриваемой буквы он обращается к... скорописным вариантам кириллической буквы А XV-XVII вв. [55, 189; 39, 181; 54, 12; 75, 42, рис. 16, 46; 58, 140, рис. 59, 249, таб. 5, 362, таб. 9, 365, таб. 10], которые и старается имитировать в своей работе. Но и данная имитация не имеет ничего общего с реальной буквой надписи.

Конечная греческая прописная Α (α) строки 16 трактуется как кириллическая буква Б. Если же мы обратимся хотя бы к тем работам по кириллической палеографии, которые стоят в списке использованной литературы статьи Хизриева, то легко обнаружим, что ни в уставном, ни в полууставном, ни в скорописном кириллическом письме такой формы буквы Б нет [55, 184; 39, 182; 54, 12, таб. XII, XIII; 75, 45, рис. 18-26; 41, 154, таб. 2, 244, таб. 4, 249, таб. 5, 362, таб. 9, 365, таб. 10].

Хизриев, нарушая «презумпцию невинности» самого Зеленчукского памятника, в строке 20 насильно разрывает греческую лигатуру τζ, закономерно передающую звук -ц, превращая ее в две отдельные буквы Т и Э. Таким образом, греческая буква Ζ (ζ) объявляется кириллической буквой Э, которая, якобы, «...в аланском письме существует с самого начала, что говорит о

самостоятельности и оригинальности этого письма». В такой манипуляции нет ничего нового [76; 77; 78; 79; 80; 81]. Впервые искусственное расчленение греческой лигатуры произвел А. Ж. Кафоев, «прочитав» греческую ζ как Е. Без упоминания своего «идейного предшественника» аналогичную манипуляцию произвел М. Кудаев, приспособив ее для собственного «прочтения» как Э с объявлением: «В этой надписи есть две буквы, отсутствующие в греческом алфавите: Э и И. Эти две буквы есть в старославянском алфавите, составленном болгаринном Кириллом (Константином)». Так же поступил и И. М. Мизиев, но уже и без указания на М. Кудаева. Не удержался от данной манипуляции и Ш. Ф. Фаттахов. Я. С. Вагапов просто объявил греческую лигатуру τϛ «...лигатурой букв Т и Е, повернутой наоборот — Э». Фактически курьезное «введение» в текст надписи отдельных букв кириллицы, произведенное другими авторами, нашло свое окончательное, абсурдное завершение во «введении» Х. А. Хизриевым кириллицы в целом.

Приведенное заявление не имеет под собой никакого основания. Буква Э с двумя параллельными горизонтальными отрезками использовалась для передачи старославянского -е в глаголице. Изредка Э вместо Є начинается появляться в югославянской кириллице только в XIII-XIV вв. или в XIV в. В конце XIV в. в связи с военно-политическими событиями происходит бегство некоторых югославянских грамотеев на восток. С данными событиями и связано появление в кириллических записях Э в XV в., точнее с конца XV в., в Западной Руси для выражения Э в начале слога. В гражданскую азбуку данная буква вошла только при Петре I [39, 186-187; 58, 118, сн. 45, 125, 131]. Таким образом, нет никаких оснований пытаться устанавливать для Зеленчукской надписи наличие буквы Э.

Отсутствие палеографических оснований для трактовок Хизриева подтверждается заявлением автора, что «У» (ou) в тексте представлена через дифтонг, т.е. в кириллическом исполнении». Монофтонгизация одного из восьми основных гре-

ческих дифтонгов ou была достаточно давним явлением (с конца V в. до н.э.), но на письме дифтонг продолжал сохраняться. В таком виде он вошел и в кириллицу. Таким образом, наличие в Зеленчукской эпитафии дифтонга ou не является указанием на использование именно кириллицы. Не передавался, вопреки утверждениям Хизриева, звук -ц сочетаниями ΘС, ТС. В самой кириллице он передавался буквой «цы», а в греческом написании для иностранных слов, в том числе и русских [41, 89], использовалось сочетание TZ (τϛ). Таким образом, как и в случае с «прочтением» буквы С строк 3, 4 как Ш, остается без объяснения, почему при наличии в кириллице буквы Ц необходимо было привлекать «греческую традицию», причем, не существующую.

Некорректным для исследования эпиграфического памятника является и утверждение Хизриева, что «в греческом алфавите прописная сигма (С) пишется знаком Σ, а строчная в начале и середине слова передается знаком σ и только в конце слова — ς». Форма греческой лунарной (округленной) сигмы вполне обычна и может быть подтверждена множеством эпиграфических памятников. В частности, например, один из ранних примеров лунарной С на территории нашей страны представлен в надгробной боспорской надписи 14/15 г. н.э. [82, 59-60], т.е., как минимум, примерно за 1000 лет до создания Зеленчукской надписи. Вполне убедительны и другие примеры из боспорской эпиграфики [83, 15; 74, 342-343, №377; 84, таб. II, III, IV; 85, 189, 206, рис. 2]. В целом, форма лунарной С еще древнее указанных примеров [86, 129], встречаясь, например, в курсивных формах граффити и дипинти даже в конце слов [87, 228; 88, 503, 509, 511, 513, 515].

Подводя итог, следует отметить, что само заявление Хизриева о палеографическом анализе выглядит сомнительным, напоминая о «палеографическом анализе», например, Кафоева, т.е. о его отсутствии. Сомнения, к сожалению, не безосновательны. Весь «палеографический анализ», «палеографическое разъяснение» Хизриева заключаются только в том, что он

«...убежден, что текст Зеленчукского памятника написан не греческим письмом, а на основе кириллицы... мы убеждены, что Зеленчукская надпись является памятником аланского кирилловского письма...» Именно «убеждение», а не палеографический анализ, и могло привести к отмеченным утверждениям. О том, что Хизриев остался далек от знакомства с такой научной дисциплиной, как палеография, свидетельствуют его же заявления: «...резчик письма был хорошо образованным мастером своего дела, прекрасно разбирающимся в палеографических изменениях своего времени» (курсив мой. — А. Т.).

Конечно, сам автор может и далее перепубликовывать свою статью [89], остава-

ясь уверенным в том, что «...единственный текст аланского языка, дошедший до нас на Зеленчукском надгробии и считавшийся ираноязычным (осетинским), более удачно расшифровывается на чеченском языке» [90; 91]. Можно узнать даже из академических изданий, что «еще 15 лет тому назад он расшифровал «Зеленчукскую надпись» с надмогильной плиты на чеченском языке и издал статью в журнале «Научная мысль Кавказа» (Ростов-на-Дону)» [92, 242]. Но для ученых критическая оценка его «дешифровки» вполне очевидна [93; 94; 95]. Нет никаких сомнений, что «дешифровка» Х. А. Хизриева должна быть категорически отвергнута как не имеющая никакого научного обоснования.

1. Хизриев Х. А. О расшифровке и датировке Зеленчукского памятника письма // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 1997. № 1.
2. Storey C. A. Persian Literature. A Bio-Bibliographical Survey. Vol. I. Qur'anic Literature; History and Biography. Part 2. Biography Additions and Corrections Indexes. London, 1972.
3. Encyclopædia Iranica. New York, 1999. Vol. IX.
4. Ross E. D. The Genealogies of Fakhr-ud-Din, Mubarak Shah // 'Ajab Namah. A Volume of Oriental Studies Presented to Edward G. Browne, M. A., M. B., F. B. A., F. R. C. P. on His 60th Birthday (7 February 1922). Cambridge, 1922.
5. Ross E. D. Ta'rikh-i Fakhrud-Din Mubārakshāh being the historical introduction to the Book of Genealogies of Fakhrud-Din Mubārakshāh Marvar-rūdi compeled in A. D. 1206. London, 1927.
6. Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX-X вв. М., 1962.
7. Бартольд В. В. Сочинения. М., 1968. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов.
8. Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX-X вв. М., 1962.
9. Заходер Б. Н. Еще одно раннее мусульманское известие о славянах и русах IX-X вв. // Известия Всесоюзного Географического общества. М.-Л., 1943. Т. LXXV (75). Вып. 6.
10. Умяков И. И. «История» Фахрэддина Мубаракшаха. Ta'rikh-i Fakhrud-Din Mubārakshāh being the historical introduction to the Book of Genealogies of Fakhrud-Din Mubārakshāh Marvar-rūdi compeled in a.d. 1206. Edited from a unique Manuscript by E. Denison Ross, Director of the School of the Oriental Studies. London, 1927. XX+84 pp. («James G. Forlong Fund» Series, №4) // ВДИ. 1938. № 1 (2).
11. Ligeti L. Khazarian letter from Kiev and its attestation in runiform script // Linguistica Academiae Hungaricae. Budapest, 1981. Т. XXXI. Fasc. 1-4.
12. Прицак О. И. Тюрко-славянское двуязычное граффити XI столетия из собора Св. Софии в Киеве // Вопросы языкознания. 1988. № 2.
13. Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950-1300 гг.). СПб., 2010.

14. Дерфнер Г. О языке гуннов // Научный Татарстан. 2011. № 4.
15. Гаглойти Ю. С. Избранные труды. Цхинвал, 2010. Т. I.
16. Коновалова И. Г. Глава 10. Временная глубина пространства в текстах арабских географов // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М., 2008.
17. Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII-XIV вв.: текст, перевод, комментарий. М., 2009.
18. Березовець Д. Т. Про ім'я носіїв салтівської культури // Археологія. Київ, 1970. Т. XXIV.
19. Кызласов И. Л. Серебряные монеты с легендами кубанского рунического письма // Проблемы археологии Кавказа (сборник группы по археологии Кавказа). М., 2012. Вып. 1.
20. Виноградов А. Ю., Комар А. В. Институт тудуна и хазары в Юго-Западном Крыму VIII-начале IX в. в контексте новых данных эпиграфики // Сугдейский сборник. Киев-Судак, 2005. Вып. II.
21. Виноградов А. Ю., Комар А. В. Строительная надпись тудуна и хагана из Горного Крыма. Republicatio et reconsideration // Хазары: миф и история. М.; Иерусалим, 2010.
22. Флерова В. Е. Граффити Хазарии. М., 1997.
23. Медынцова А. А. Надписи на амфорной керамике X — начала XI в. и проблема происхождения древнерусской письменности // Культура славян и Русь. М., 1998.
24. Плетнева С. А. Города Таманского полуострова в конце VIII-XII веках // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV-XIII века. М., 2003.
25. Медынцова А., Попконстантинов К. Надписи из Круглой церкви в Преславе. София, 1985.
26. Флоря Б. Н. Вступительная статья, перевод и комментарии // Сказания о начале славянской письменности. М., 1981.
27. Новосельцев А. П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-кор. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000.
28. Могаричев Ю. М. К вопросу о «Хазарии» на Азиатском Боспоре в XI-XII вв. // Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19-22 ноября 2013 г.). СПб., 2013.
29. Петров В. П. Хазары в Крыму. Хазарское и русское письмо VI-IX вв. н.э. // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 2. Хазарское время. Донецк, 2001.
30. Петров В. П. Хазары в Крыму. Хазарское и русское письмо VI-IX вв. н.э. // Східний світ. Київ, 2002. № 1.
31. Иванова Т. А. Избранные труды. СПб., 2004.
32. Турчанинов Г. Ф. Древние и средневековые памятники осетинского письма и языка. Владикавказ, 1990.
33. Боровський Я. Є. Біля джерел східнослов'янської писемності // Археологія. Київ, 1991. № 2.
34. Боровський Я. Є. Знаки на пряслицях // Проблеми походження та історичного розвитку слов'ян. Збірник наукових статей. Присвячений 100-річчю з дня народження Віктора Платоновича Петрова. Київ-Львів, 1997.
35. Войников Ж. Алано-древнобългарското писмо. В памет на проф. Г. Ф. Турчанинов. В. Търново, 2011.
36. Добродомов И. Г., Кривко Р. Н. Русские письма в «Житии св. Константина» // Восточная Европа в древности и средневековье. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. XIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Вла-

- димира Терентьевича Пашуто. Москва, 17-19 апреля 2002 г. Материалы конференции. М., 2002.
37. Гусейнов Г.-Р., Мугумова А. Л. Древние тюркские (булгарские) языки Балкан и Северо-Восточного Кавказа и происхождение славянской письменности // Диалог культур: Россия — Восток — Запад: Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Мефодиевские чтения», 18-19 мая 2010 года. М.-Ярославль, 2010.
38. Срезневский И. И. Славяно-русская палеография XI-XIV вв. Лекции, читанные в Императорском С.-Петербургском Университете в 1865-1880 гг. СПб., 1885.
39. Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979.
40. Лавров П. А. Палеографическое обозрение кирилловского письма // Энциклопедия Славянской Филологии. Издание Отделения Русского Языка и Словесности Императорской Академии Наук. Пг., 1914. Вып. 4.1.
41. Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1966.
42. Медынцева А. А. Грамотность в древней Руси (По памятникам эпиграфики X-первой половины XIII вв.). М., 2000.
43. Дудко Д. М. Раннеславянское изображение божества с надписью из Фессалии и славяно-аланский образ пляшущего солнечного божества // Хазарский альманах. Киев-Харьков, 2009. Т. 8.
44. Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Тексты, перевод, комментарии // Древнейшие источники по истории Восточной Европы. М., 1977.
45. Мельникова Е. А. Надпись II из Белгорода // Культура славян и Русь. М., 1998.
46. Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарии // Древнейшие источники по истории Восточной Европы. М., 2001.
47. Высоцкий С. А. Киевские граффити XI-XVII вв. Киев, 1985.
48. Зализняк А. А. О древнейших кириллических алфавитах // Поэтика. История литературы. Лингвистика: Сборник к 70-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова. М., 1999.
49. Мухаммад ибн Мансур Мерверруди. Тарих-и Мубарак-шах // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. Перевод Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1988.
50. Пилипчук Я. В. Етнополітичний розвиток Дашт-і-Кипчак у IX-XIII ст. Київ, 2013.
51. Lewicki T. Un peuple iranien peu connu: les *Arsīya ou *Orsīya // Hungaro-Turcica. Studies in Honour of Julius Németh. Budapest, 1976.
52. Кумекон Б. Об этническом составе кипчаков X — нач. XIII вв. по арабским источникам // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. История и археология. М., 1990. Вып. II.
53. Golden P. V. Cumanica IV: The Tribes of the Cuman-Qipčaq // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. 9 (1995-1997). Wiesbaden, 1997.
54. Беляев И. С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV-XVIII столетий. М., 1907.
55. Карский Е. Ф. Очерк славянской кирилловской палеографии. Варшава, 1901.
56. Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI-XIV веков // Археология СССР. Свод археологических источников. М., 1964. Вып. Е 1-44.
57. Миллер В. Ф. Древне-осетинский памятник из Кубанской области // Материалы по археологии Кавказа. М., 1893. Вып. III.
58. Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967.
59. Виноградов А. Ю., Джанов А. В. Греческие надписи Сугдеи // Сугдейский сборник. Киев-Судак, 2004. Вып. I.
60. Каиштанов Д. В. Греческая эпиграфика Северного Кавказа: проблемы датировки //

Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Магас, 26-30 апреля 2010 года. Тезисы докладов Международной научной конференции. Магас, 2010.

61. Щеткин В. Н. Учебник русской палеографии. М., 1918.
62. Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю. Нижний Архыз и Сенты: древнейшие храмы России. Проблемы христианского искусства и Северо-западного Кавказа. М., 2011.
63. Помяловский И. В. Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. СПб., 1881.
64. Латышев В. В. Эпиграфические новости из южной России (с 12 снимками) // Известия Императорской Археологической Комиссии. СПб., 1907. Вып. 23.
65. Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ, 2002.
66. de Montfaucon D. B. Palaeographia Graeca. Parisiis, M. DCC. VIII.
67. Cusuel Ch. Elements de Paleographie Grecque d'après la «Griechische Palaeographie» de V. Gardthausen // Nouvelle Collection a l'usage des Classes XVIII. Paris, 1891.
68. Wattenbach W. Anleitung zur Griechischen Palaeographie. Leipzig, 1895.
69. Thompson E. M. An introduction to Greek and Latin palaeography. Oxford, 1912.
70. Gardthausen V. Griechische Palaeographie. Leipzig, 1879.
71. Срезневский И. И. Палеографические наблюдения по памятникам греческого письма // Приложение к XXVIII-му тому Записок Императорской Академии Наук. СПб., 1876. №3.
72. Гардтгаузен В. Греческое письмо IX-X столетий // Энциклопедия Славянской Филологии. Издание Отделения Русского Языка и Словесности Императорской Академии Наук. СПб., 1911. Вып. 3.
73. Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб, 1896.
74. Latyshev V. Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini. Graecae et Latinae. Petropoli, MCMXVI.
75. Шляпкин И. А. Русская Палеография по лекциям, читанным в Императорском С.-Петербургском Археологическом Институте. СПб., 1913.
76. Кафоев А. Ж. Адыгские памятники. Нальчик, 1963.
77. Кудаев М. «Зеленчук джазыуну» малкъар тилни мурдорунда окъуб кёрюю // Коммунизмге джол. 14 февраля 1965. №31 (6574).
78. Кудаев М. «Зеленчук джазыуну» малкъар тилни мурдорунда окъуб кёрюю // Коммунизмге джол. 14 февраля 1965. №31 (6574). Перевод Т. Моллаева. URL: http://si15523915.onlinehome.us/turkis/27_Scythians/zelenchukKudaevEnRu.html
79. Мизиев И. М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик, 1986.
80. Фаттахов Ш. Ф. Зеленчукская эпитафия. Календарь древних критян (?) // Язык утилитарных и поэтических жанров памятников татарской письменности. Казань, 1990.
81. Вагапов Я. С. О языке Зеленчукской надписи // Вопросы вайнахской лексики. Грозный, 1980.
82. Латышев В. В. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1895-1898 годах // Материалы по археологии России, издаваемые Императорской Археологической Комиссией. СПб., 1899. №23.
83. Кулаковский Ю. Керченская христианская катакомба 491 года // Материалы по археологии России, издаваемые Императорской Археологической Комиссией. СПб., 1891. №6.
84. Болтунова А. И., Книпович Т. Н. Очерк истории греческого лапидарного письма // Нумизматика и эпиграфика. М., 1962. Т. III.
85. Матковская Т. А., Тохтасьев С. Р. Малоизвестные и неизданные стелы керченского

- лапидария // Научный сборник Керченского заповедника (К 180-летию Керченского музея древностей). Керчь, 2006. Вып. 1.
86. *Kenyon F. G.* The Palaeography of Greek Papyri. Oxford, 1899.
87. *Stolba V. F.* Graffiti and Dipinti // Panskoye I. Vol. I. The Monumental Building U6. 2002.
88. *Rusjaeva A. S.* S Graffiti // The Lower City of Olbia (Sector NGS) in the 6th Century BC to the 4th Century AD. Vol. 1 (Black Sea Studies. 13). 2010.
89. *Хизриев Х. А.* О расшифровке старочеченского Зеленчукского памятника письма // Чеченский архив (Сборник материалов по истории чеченского народа). Грозный, 2008. Вып. 1.
90. *Хизриев Х. А.* Аланы в этнической истории народов Центрального Кавказа // Аланы и асы в этнической истории регионов Евразии: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Карачаевск, 2010.
91. Вестник Академии наук Чеченской Республики. Грозный, 2011. № 2 (15).
92. *Багаев М. Х., Гануров Ш. А., Магамадов С. С.* Аланы и нахи // Аланы и асы в этнической истории регионов Евразии. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Карачаевск, 2010.
93. *Мамаев Х. М., Гануров Ш. А.* Еще раз о Зеленчукской надписи (аланы в историографии современной Чечни) // Аланы и асы в этнической истории регионов Евразии. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Карачаевск, 2010.
94. *Багаев М. Х.* Автохтоны, аланы и Алания Северного Кавказа в свете археологических и иных источников // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения: Материалы Международной научной конференции (Махачкала, 23-28 апреля 2012 г.). Махачкала, 2012.